

сувенир

(Рассказ)

Источник: А. О. Осипович-Новодворский. Эпизод из жизни ни павы, ни вороны, Санкт-Петербург, "Наука", 2005.

Оригинал здесь: Машинный фонд русского языка - <http://cfrl.ru/prose/osipovich/osipovich.shtm>.

Маленький, с объективной точки зрения и гроша не стоящий сувенир, в виде револьвера системы Лefоше, с ослабевшею пружиной, гладким, истертым стволом, расшатанным барабаном и кусочком ремешка на конце полинялой ручки. Это, однако, одна из самых драгоценных моих вещей. Он всегда лежит у меня на письменном столе, исполняя мирные обязанности пресс-папье, и не имеет в себе ровно ничего, что напоминало бы о смерти и разрушении; напротив того, через согнутый на сторону курок и собачку проходит голубая ленточка, как щегольской галстук на шее молодящегося, но развинченного "дядюшки", который старается еще сохранить молодцеватость мышиноного жеребчика, но ничьей добродетели уже угрожать не может, а на боковой стороне, на дереве, нацарапано самыми нежными каракульками: "Souvenir".

"Souvenir" написано рукою женщины, то есть, по совести сказать, девушки. Рядом моею собственною рукою изображено: "Жизнь есть борьба правил с исключениями". Не помню, по какому случаю сделана мною эта надпись. Было ли то следствием любви и юности, когда сердце стремилось к широкой жизни, а голова, наполненная богатым запасом латинских склонений и неправильных глаголов, - к не менее широким обобщениям; или эта меланхолическая формула явилась результатом бесчисленного множества случайностей, сыпавшихся мне на голову, -- повторяю, не помню. Знаю только, что это было накануне злополучной дуэли, о которой -- ниже. Но мне до сих пор очень нравится это изречение, и я спокойно, с философским вздохом, произношу его при всяком фокусе событий, когда другие теряются и восклицают: "Какой реприманд неожиданный!" Для меня значительная часть сегодняшних исключений завтра может сделаться правилом, и наоборот. С другой стороны, даже самые упорные исключения, никоим образом не могущие стать правилом, по причине своей внутренней несостоятельности, тем самым уже осуждены на погибель, и это не может не доставлять некоторого утешения...

Мой револьвер играл роль в одном таком исключении. Я помню, в первый момент схватил его с ненавистью и начал ломать изо всех сил. Курок и винты поддались, механизм испортился; я устал и вспомнил свою формулу...

Какие бы подлости ни выкидывала иногда жизнь, любовь все-таки -- самое прочное, неизменное "правило". Мало-помалу я примирился с сувениром и вернул ему прежнее значение -- трогательного, только трогательного, воспоминания.

Дело было года три тому назад, зимою. Я ехал в село Выжимки -- в качестве сельского учителя, и Надежда Александровна тоже в Выжимки -- в качестве фельдшерицы. Очень приятно. Мы путешествовали по железной дороге, в третьем классе, и сидели друг против друга, возле окна.

Поезд уже давно миновал стрелки (мы познакомились на станции N.) и мчался на всех парах, слегка покачиваясь и гремя цепями. Вечерело. Вагон тускло освещался двумя фонарями. Было душно и сыро. Возле печки, посередине, столпилась кучка рабочих; они усердно подкладывали дрова, хранившиеся под ближайшей скамейкой, и курили махорку. Некоторые поскидали сапоги и сушили онучи. Ближайшая барыня громко чихнула и подняла ламентации. Отставной военный, в полинялом сером плаще и фуражке, с красным, засаленным сзади околышем, присоединился к ее партии. Толстый купчик флегматично плевал; какая-то старушка спокойно допивала сороковую чашку чаю, с трудом наливая из большого, как бочка, медного чайника. Котомки, котомочки, мешки, подушки. Проход украшался живописною коллекцией ног спавших пассажиров. Лапти и валенки распространялись прямо на полу, из-под скамеек; сапоги, калоши, башмаки занимали положение повыше. С потолка капало, стены были влажны, стекла окон изукрасились толстым слоем морозных узоров.

Раздался протяжный свисток, хлопнула дверь, и в густом облаке пара явился кондуктор.

-- Билеты ваши, господа! Билеты! Покажите билеты! В Р. кто остается?

-- Ах, кондуктор! Наконец-то!.. Пожалуйста!.. Здесь совсем сидеть невозможно!.. Махорка!..

-- Кондуктор! что это у вас за порядки!.. Сапоги... Ффу-ты!.. А деньги небось берет!